

ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ

ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ИСКУССТВА
КРИТИКИ
И БИБЛИОГРАФИИ

1927

КНИГА ПЯТАЯ

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ А. П. ЧЕХОВА. Приготовила к печати Е. Н. Коншина. Ред. Л. П. Гроссмана. Гос. акад. худ. наук, тексты и материалы. Выпуск второй. Изд. Гахн. М. 1927. Стр. 139. Тир. 3 000 экз. Ц. 1 р. 25 к.

Записные книжки Чехова представляют исключительный интерес. Наряду с отрывками из дорожного дневника, хозяйственными заметками, перечнями интересующих книг писатель заносил в них темы своих будущих рассказов и пьес, штрихи к характеристике героев, случайно услышанное меткое слово, определение, комическую фамилию, мелькнувший сюжет, мгновенное творческое раздумье. Все это делает записные книжки подлинной «литературной кладовой» писателя. Сам Чехов на них так и смотрел. По мере творческого использования тех или иных записей, он их вычеркивал. Наоборот, незадолго до смерти обвел оставшиеся белгие карандашные заметки, в которых, по его собственным словам, таилось «листов на пятьсот еще неиспользованного материала», чернилами: «карандаш стал стираться». Эти незачеркнутые записи иные из которых по своей сгущенной выразительности и остроте действительно почти имеют значение художественных произведений, неоднократно опубликовывались — впервые в сборнике «Слово», в 1914 г., затем в полном издании XXIII томе марковского издания, перепечатанном в 1918 г. Литературно-издательским отделом Наркомпроса. Зачеркнутая часть книжек в печати не появлялась.

В настоящем издании, по словам редактора, записные книжки «впервые публикуются полностью» (стр. 6). Однако это не совсем так. Е. Н. Коншина, подготовившая книжки к печати, указывает: «Кроме литературных заметок, полностью приведены дневники... Из деловых записей взяты немногие, могущие дать представление об их характере. Рецепты, адреса и др. опущены совсем. Не даются здесь и списки книг, потому что это были не записи чтения самого Чехова, а книги, посылаемые им в Таганрог, в городскую библиотеку» (стр. 113). С таким частичным опубликованием текста записных книжек едва ли можно согласиться. Одно из двух — или новое издание книжек является академическим, научным изданием, или оно предназначено для широкого читателя. И в том и в другом случае оно бьет мимо цели. Книги, хотя бы и отправляемые в Таганрогскую библиотеку, подбирались самим Чеховым; списки их говорят о его представлениях и вкусах, что имеет несомненный и весьма значительный интерес. Да и вообще Чехов твердо стал в ряд наших классических писателей. Каждая строка, им написанная, имеет право на внимание. Для исследователей неизбежно будет пользоваться не этим ущемленным текстом записных книжек, а обращаться к оригиналам. В то же время, зачеркнутые записи книжек, восстанавливаемые настоящим изданием, имеют характер черновиков, которые хотя и содержат в себе ряд любопытнейших материалов, позволяющих судить о творческом процессе Чехова, интересны именно лишь для исследователя. Для широкого читателя они только загромождают книгу. Среди них безнадежно затериваются те «типические зарисовки, великолепные строки и слова, — целая гора скатного жемчуга», которыми писателю так и не довелось воспользоваться в своей дальнейшей творческой работе и опубликование которых в свое время явилось целым литературным событием. Для широкого читателя было бы правильнее дать выборку из книжек в пределах текста «Слова», устранив те пропуски и недочеты, которые там имеются. Зато необходимо было бы присоединить сюда, также

опубликованные в «Слове», «темы, мысли, заметки, отрывки», которые имеют совершенно тот же характер, что и записи в книжках, и не включены в настоящее издание по чисто формальному признаку: записаны не в книжку, а на отдельных листках, вложенных самим писателем в общую обложку.

Примечания к записным книжкам, принадлежащие Е. Н. Коншиной, написаны старательной, но мало опытной рукой. Совершенно отсутствуют в них указания текстологического характера. Между тем новопечатаемый текст зачастую сильно отличается от текста «Слова» и ХХIII тома. Кому верить? Кажется бы, новому тексту, снова выверенному по оригиналам и прошедшему через компетентную редакцию Л. П. Гроссмана. Но вот, напр., в новом издании читаем: «Горничная Надя влюбилась в морильщика тараканов», а в сборнике «Слово»: «Горничная Надя влюбилась в морильщика тараканов *и клопов*». Надо думать, два последние слова не выдуманы, имеются в подлиннике. А раз так — значит мы не можем отнестись с безусловным доверием и к другим особенностям нового текста. Отсутствует в примечаниях и реальный комментарий, не дано пояснений ни к одному из встречающихся имен. Автор примечаний ограничил себя исключительно указанием тех произведений, в которых были использованы заметки, зачеркнутые Чеховым. В этом разрезе примечания проведены довольно тщательно, хотя и тут даже при беглом просмотре бросается в глаза ряд пробелов.

В небольшой вступительной статье Л. П. Гроссман дает яркую характеристику публикуемых чеховских текстов — «малых жанров записной книжки, в которой афоризм или анекдот, словесный эскиз или портретная миниатюра уже возвещают, при всей своей сжатости и сосредоточенности, будущий роман, драму или поэму».

С внешней стороны книга издана прекрасно.

Д. Благой.